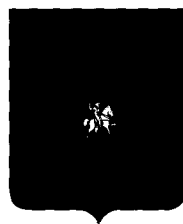

186

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№47-УД20-11-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

19 ноября 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Кочиной И.Г., Истоминой Г.Н.,

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
осужденных Иванова С.С., Бакаева А.В., Васюкова Д.В.,

Исамбетова А.Н.,

адвокатов Кеидия К.З., Шухардина В.В., Андропова С.В., Урсола А.Л.,
Поддубного С.В., защитника Курьянова П.А.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Иванова С.С., Васюкова Д.В., Исамбетова А.Н., адвокатов Кеидия К.З., Шухардина В.В., Андропова С.В., Перминовой Л.В., защитника Курьянова П.А. на приговор Оренбургского областного суда от 28 ноября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 года.

Приговором Оренбургского областного суда от 28 ноября 2019 года

Иванов Сергей Сергеевич,

несудимый,

осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы на 18 лет со штрафом в размере 800 000 рублей,

по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы на 15 лет со штрафом в размере 500 000 рублей,

по ч.2 ст.228 УК РФ к лишению свободы на 5 лет со штрафом в размере 300 000 рублей,

по ч.1 ст.222 УК РФ к лишению свободы на 2 года,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 500 000 рублей,

Бакаев Александр Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый

осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 600 000 рублей,

Васюков Дмитрий Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 600 000 рублей,

Исамбетов Артур Нуритдинович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 года приговор в отношении Иванова С.С., Бакаева А.В., Васюкова Д.В. и Исамбетова А.Н. изменен:

в отношении Иванова С.С. по преступлению, предусмотренному ч.1 ст.222 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, признано активное способствование раскрытию и расследованию преступления, в связи с чем назначенное наказание снижено до 1 года 10 месяцев лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 1 500 000 рублей;

в отношении Бакаева А.В., Васюкова Д.В. и Исамбетова А.Н. обстоятельством, смягчающим наказание, признано активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, в связи с чем наказание по ч.5 ст.228.1 УК РФ смягчено Бакаеву А.В. до 15 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 600 000 рублей, Васюкову Д.В. - до 15 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 600 000 рублей, Исамбетову А.Н. - до 15 лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей.

В остальном приговор оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденных Иванова С.С., Бакаева А.В., Васюкова Д.В., Исамбетова А.Н., адвокатов Кеидия К.З., Шухардина В.В., Андропова С.В., Урсола А.Л.,

Поддубного С.В., защитника Курьянова П.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не усматривающей оснований для отмены или изменения приговора, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

Иванов С.С., Бакаев А.В., Васюков Д.В. и Исамбетов А.Н. осуждены за незаконное производство психотропного вещества амфетамина организованной группой в особо крупном размере, Иванов С.С., кроме того, - за незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, за покушение на незаконный сбыт в особо крупном размере наркотических средств МДМА и мефедрона, психотропного вещества амфетамина, а также - за незаконное хранение без цели сбыта в крупном размере наркотических средств мефедрона и гашиша.

Преступления совершены в 2018 году на территории Оренбургской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Иванов С.С. выражает свое несогласие с приговором ввиду недоказанности его вины в совершении преступления, связанного с незаконным производством психотропного вещества, объединения осужденных в организованную группу для совершения данного преступления, использования для этого лаборатории, наличия у него специальных познаний в изготовлении амфетамина. Утверждает, что регистрация в приложении "Telegram" под определенными никнеймами производилась не для конспирации. Полагает, что судом необоснованно принят за основу установленный экспертным путем вес вещества, содержащего амфетамин. Считает, что показания свидетеля Н. [] неправильно оценены в качестве достоверных, поскольку между ними был серьезный конфликт, в связи с чем у Н. [] имелись основания для его оговора. По мнению Иванова, показания сотрудников аптек также нельзя использовать в качестве доказательства, поскольку они не узнали подсудимых, что, в свою очередь, указывает на то, что действия последних не носили систематический характер.

Кроме того, автор жалобы считает недоказанным наличие у него умысла на сбыт наркотических средств и психотропного вещества, обнаруженных в его доме, поскольку он хранил их с той целью, чтобы выбросить.

Считает себя непричастным к хранению наркотических средств, обнаруженных в арендуемой квартире в г. Зеленограде и утверждает, что наркотические средства остались от прежних пользователей жилища.

Назначенное наказание считает чрезмерно суровым.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить.

Адвокат Кеидия К.З. в защиту осужденного Иванова С.С. в кассационной жалобе, выражая несогласие с приговором, указывает на чрезмерную суровость наказания по ч.1 ст.222 УК РФ, полагает, что оно назначено без учета признания вины, активного способствования Иванова раскрытию преступления, раскаяния в содеянном и положительных данных о личности подзащитного.

Осуждение Иванова по ч.5 ст.228.1 УК РФ считает незаконным ввиду недоказанности факта объединения осужденных в организованную группу для совершения преступления и участия Иванова в его совершении.

Полагает, что в основу приговора необоснованно положены противоречивые показания свидетеля Н[REDACTED], который оговорил Иванова из-за ревности к супруге, напрямую не относящиеся к делу показания отца данного свидетеля, его супруги и сотрудников аптек, а также протокол осмотра предметов от 19 декабря 2018 года, в ходе которого были осмотрены и прослушаны телефонные переговоры А[REDACTED] с сотрудниками аптек (т.5 л.д.30-77) от 30, 31 июля, 7 и 9 августа 2018 года о приобретении большого количества пирасетама и ртутных градусников, поскольку принадлежность голоса Исамбетову не определена. Необоснованным считает ссылку суда в приговоре на заключение экспертизы Э\1-686 от 6 декабря 2018 года, выводы которой носят вероятностный характер, в связи с чем не могут случить безусловным доказательством использования изъятого в доме Исамбетова и Иванова оборудования для производства амфетамина. Отмечает, что экспертами не обнаружено отпечатков пальцев Иванова на объектах, изъятых из дома Исамбетова, что невозможно при том обвинении, которое предъявлено его подзащитному. Согласно заключению почерковедческой экспертизы Э\1-826 от 7 ноября 2018 года записи в блокноте, изъятом в доме Иванова, выполнены Ивановым и Бакаевым, однако в заключении экспертов не говорится о том, что сделанные в блокноте записи имеют отношение к инкриминируемым преступлениям. По мнению адвоката, не смотря на то, что в доме Иванова было обнаружено 70 рулонов фольги, а из дома Исамбетова изъят 21 пакет с мелко нарезанной фольгой, данное обстоятельство не может свидетельствовать о совместных действиях указанных лиц, поскольку фольга предназначалась для целей, не связанных с производством психотропных веществ. Исходя из данных о пользовании осужденными определенными телефонными номерами, учитывая, что осужденные при прослушивании телефонных записей не отрицали свое участие в разговорах, суд пришел к выводу о доказанности данного факта и положил данные доказательства в обоснование их виновности в совершении преступления, с чем адвокат выражает свое несогласие, поскольку телефонные разговоры касались бытовых тем. Не считает безусловным доказательством виновности и факты перечисления денежных средств Ивановым на карты других осужденных, поскольку не представлено доказательств, что данные денежные средства были получены незаконным путем.

Кроме того, по мнению автора жалобы, судом необоснованно принят за

основу установленный экспертным путем вес вещества, содержащего амфетамин и неправомерно отвергнуто заключение ООО "Бюро независимой экспертизы "Версия". Полагает, что эксперты необоснованно не производили высушивание веществ для определения размера амфетамина, не определили в смеси вес амфетамина за минусом наполнителя, а также наличие в смеси ядовитых и токсичных веществ. Допрос в судебном заседании экспертов М [] и Р [] не позволил устранить недостатки их экспертных заключений. Считает, что при таких обстоятельствах суд необоснованно отказал стороне защиты в назначении дополнительной физико-химической экспертизы.

В части осуждения Иванова за покушение на сбыт наркотических средств и психотропных веществ суд в основу приговора, по мнению адвоката, положил противоречивые доказательства, которых не достаточно для подтверждения его вины. Полагает, что показания Иванова о том, что ему было не известно содержимое посылки и хранил он ее только для того, чтобы выбросить, судом не опровергнуты.

Считает непричастным Иванова к хранению наркотических средств, обнаруженных в арендуемой квартире в г. Зеленограде, поскольку они остались от прежних пользователей жилья.

Полагает, что у суда не имелось оснований для конфискации принадлежащего Иванову автомобиля.

На основании изложенного состоявшиеся в отношении Иванова судебные решения просит отменить с направлением дела на новое рассмотрение.

Адвокат Шухардин В.В. в защиту осужденного Бакаева А.В. в кассационной жалобе указывает на нарушения норм УПК РФ при вынесении приговора и апелляционного определения. В частности, считает, что в основу приговора положены недопустимые заключения экспертов "Э\1-685 от 12.10.2018 г. и №Э\1-686 от 06.12.2018 г., поскольку эксперты не определили массу психотропного вещества амфетамина, а лишь констатировали факт его нахождения в представленных на исследование смесях, не определили количество в смесях нейтрального наполнителя, наличие неорганических токсичных соединений. Неустановление полного химического состава объектов, по мнению адвоката, не позволяет отнести смеси к разряду психотропных веществ, сделать вывод о возможности их немедицинского потребления и правильно квалифицировать действия подзащитного. В результате Бакаев осужден за незаконные действия не только в отношении психотропного вещества, но и нейтрального наполнителя. Полагает, что суд необоснованно, в нарушение положений ч.3 ст.86 УПК РФ, отверг заключение специалиста о качестве проведенных химических экспертиз, лишив сторону защиты возможности оспорить данные доказательства.

Считает, что действия подзащитного неправильно квалифицированы как оконченное преступление, поскольку у него и других осужденных не изымались психотропные вещества готовые к употреблению, а из текста

приговора, по мнению адвоката, следует, что Бакаев и другие подсудимые намеревались довести свои действия до конца, но не смогли это сделать ввиду задержания.

Кроме того, автор жалобы полагает, что суд не установил факта создания организованной группы, наличия ее признаков в действиях осужденных, умысла на серийное производство психотропного вещества, в связи с чем неправильно квалифицировал действия подзащитного как совершенные в составе организованной группы.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить.

Адвокат Андропов С.В. в интересах осужденного Бакаева А.В. в кассационной жалобе, ошибочно именуемой возражениями, считает приговор незаконным ввиду того, что в его основу положены недопустимые доказательства, в частности, протоколы обследования помещений, в которых проживали Исамбетов и Иванов. Поскольку ФЗ РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" не предусмотрено такого оперативного мероприятия как обследование жилища, вышеуказанные действия считает незаконными. К моменту обследования жилых помещений Бакаев и Васюков были задержаны и являлись подозреваемыми по данному уголовному делу, в связи с чем, по мнению адвоката, им должны были разъяснить права, предусмотренные ст.46 УПК РФ, в том числе право на получение юридической помощи, чего сделано не было, и осужденные фактически были лишены возможности воспользоваться помощью адвокатов во время обследования принадлежащих им помещений. Отмечает, что представителям общественности, которые выполняли функции понятых, не были разъяснены права, предусмотренные ст.60 УПК РФ. На основании изложенного протоколы обследования жилых помещений, принадлежащих Исамбетову и Иванову, а также все производные от них доказательства считает недопустимыми и просит состоявшиеся в отношении Бакаева судебные решения отменить как незаконные и необоснованные.

Защитник Курьянов П.А. в защиту интересов Бакаева А.В. в кассационной жалобе, ошибочно именуемой возражениями, считает, что апелляционная инстанция уклонилась от аргументированных суждений по всем аспектам уголовного дела в отношении Бакаева А.В. с учетом доводов, содержащихся в апелляционных жалобах и дополнениях к ним. В частности, суд не дал оценки его доводам о незаконности состава суда при условии, что судья С [] до рассмотрения дела по существу, решая вопрос о мере пресечения при возвращении дела прокурору, высказалась о том, что подсудимые могут продолжить заниматься преступной деятельностью, что расценивает как констатацию факта совершения ими преступления. Считает, что данным высказыванием объективность и беспристрастность судьи поставлены под сомнение, в связи с чем она не могла принимать участие в рассмотрении уголовного дела. Кроме того, считает, что суд апелляционной

инстанцией не рассмотрел его довод о составлении протокола задержания в отношении Бакаева с нарушением требований УПК РФ, поскольку в нем не отражены имевшиеся у подзащитного телесные повреждения, а также ходатайство о допуске его к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом.

На основании изложенного считает необходимым отменить состоявшиеся в отношении Бакаева судебные решения.

Осужденный Васюков Д.В. в кассационной жалобе выражает несогласие с выводами суда о виновности его в незаконном производстве амфетамина. Считает, что в приговоре не приведено доказательств совершения преступления в составе организованной группы, а именно, устойчивости группы, вхождения его в состав данной группы, не описана его роль, наличие у членов группы общего умысла на серийное производство амфетамина. В судебном заседании каждый из подсудимых пояснил, что лаборатории для производства амфетамина не существовало, однако, суд необоснованно отверг данные показания.

Заключения экспертов от 12 октября и 6 декабря 2018 года считает недопустимыми и недостоверными доказательствами ввиду их неполноты, отсутствия указания на чистую массу амфетамина в представленных для исследования смесях, на количество нейтрального наполнителя, на наличие или отсутствие в них токсических веществ. Полагает, что неполнота экспертных заключений не позволила суду сделать вывод о возможности или невозможности использования смесей в немедицинских целях и правильно квалифицировать действия. Полагает, что суд необоснованно отклонил заключение специалиста от 8 июля 2019 года о недостоверности экспертных заключений, представленное стороной защиты, лишив ее возможности оспаривать доказательства стороны обвинения.

В ходе судебного заседания он содержался за металлической решеткой, что негативно повлияло на мнение суда о нем, унизило его честь и достоинство.

На основании изложенного приговор и апелляционное определение просит отменить.

Осужденный Исамбетов А.Н. в кассационной жалобе считает приговор незаконным и необоснованным, полагает, что его вина в совершении преступления не доказана, поскольку в приговоре не приведено доказательств того, что он занимался незаконным производством амфетамина, не доказано, что для такого производства использовалась лаборатория, не установлено как происходил производственный процесс получения чистого вещества, его вес, не опровергнуты доводы стороны защиты о том, что в изъятой канистре находилась токсичная смесь являющаяся отходами производства, не установлено наличие в ней психотропного вещества и возможности потребления смеси в немедицинских целях. Заключение химической экспертизы от 29 июля 2019 года считает

недопустимым доказательством, поскольку выводы эксперта об использовании изъятых по месту жительства веществ и предметов для производства амфетамина носят предположительный характер. Также оспаривает доказанность наличия организованной группы, вхождения в ее состав, умысла осужденных на серийное производство амфетамина. Считает, что при таких обстоятельствах его действия необоснованно квалифицированы как оконченное преступление, совершенное в составе организованной группы и в особо крупном размере.

По мнению осужденного, в протоколе судебного заседания имеется множество противоречий, которые могли оказать влияние на вынесение обвинительного приговора.

Наказание считает чрезмерно суровым, назначенным без учета фактических обстоятельств дела, его роли в содеянном, поведения во время и после совершения преступления, а также иных обстоятельств, предусмотренных ч.3 ст.60 УК РФ.

На основании изложенного Исамбетов просит приговор и апелляционное определение отменить с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Перминова Л.В. в защиту осужденного Исамбетова А.Н. указывает на незаконность и необоснованность приговора.

Отмечает, что выводы химических экспертиз содержат иные данные о количестве изъятого вещества, чем установлено судом. Экспертами в рамках экспертиз не определялась возможность употребления произведенного вещества в немедицинских целях. О такой возможности пояснил лишь эксперт в судебном заседании, между тем, считает, что не допускается допрос эксперта вместо производства экспертизы. Полагает, что изъятое вещество массой 11 231,63 грамма для определения размера экспертами не высушивалась до необходимой температуры, хотя сделать это было необходимо. Суд незаконно назначил дополнительную экспертизу для разрешения вопросов о возможности использования изъятых устройств, веществ и препаратов при изготовлении амфетамина, поскольку ранее такого исследования эксперты не проводили. Полагает, что при таких обстоятельствах следовало назначать новую экспертизу. При этом суд необоснованно исключил предложенный на разрешение экспертов вопрос защитника о том, является ли представленное им на исследование вещество и жидкость ядовитыми, токсичными, не пригодными к употреблению, нарушив тем самым право на защиту.

Признавая Исамбетова виновным в совершении преступления, совершенного в составе организованной группы, суд не установил признаков устойчивости группы, участия подзащитного в планировании ее деятельности, наличие умысла на серийное производство амфетамина. По мнению адвоката, суд в приговоре изложил лишь простой сговор лиц на совершение преступления.

Полагает, что суд неправильно квалифицировал действия осужденного

как оконченное преступление, поскольку объективная сторона преступления не была выполнена до конца, а произведенные вещества не были готовы к потреблению.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

Государственные обвинители Волков А.В. и Крушинский И.Б. возражают против удовлетворения кассационных жалоб и просят состоявшиеся судебные решения оставить без изменений.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о виновности Иванова, Бакаева, Васюкова и Исамбетова в незаконном производстве психотропных веществ сделаны на основании совокупности исследованных доказательств. При этом, вопреки доводам кассационных жалоб, нарушений правил оценки доказательств судом не допущено.

В основу приговора суд правомерно положил показания Васюкова, Исамбетова и Бакаева, данные ими в период предварительного следствия в качестве подозреваемых, признав их достоверными ввиду детальной согласованности между собой и с другими доказательствами. При этом суд сделал правильный вывод о том, что отвечающие таким критериям показания могли дать только лица, непосредственно принимавшие совместное участие в совершении преступления.

Так, из содержания показаний осужденных Васюкова, Бакаева и Исамбетова в качестве подозреваемых следует, что Иванов в январе 2018 года предложил Васюкову работу по изготовлению амфетамина и обучил его данному процессу. Вначале амфетамин изготавливали вдвоем - он и Иванов, позднее Иванов пригласил на работу Н [REDACTED], Бакаева и Исамбетова. В июне и июле 2018 года Васюков, Бакаев и Исамбетов изготавливали амфетамин в п. Акбулак в доме Н [REDACTED] и с его участием, а в августе 2018 года, после ухода Н [REDACTED], - в с.Сакмара в доме Исамбетова. Необходимые для производства ингредиенты, оборудование привозил Иванов, он же контролировал производственный процесс, забирал готовый амфетамин и рассчитывался с остальными участниками группы за проделанную работу. 16 августа после изготовления очередной партии амфетамина они были задержаны, а произведенная ими продукция и оборудование - изъяты.

Кроме того, в своих показаниях Бакаев, Исамбетов и Васюков, подробно рассказали о процессе производства амфетамина (т.9 л.д.124-135, 199-206, т.10 л.д.10-13). Показания в этой части суд не привел в приговоре, следуя разъяснениям, содержащимся в п.41 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебном приговоре", однако они были исследованы

с занесением в протокол судебного заседания, оценены и учитывались судом при принятии решения по делу.

Подробные показания об обстоятельствах производства амфетамина Ивановым, Бакаевым и Исамбетовым дал свидетель Н [REDACTED]

Несмотря на то, что Н [REDACTED] прекратил совместное участие с осужденными в производстве психотропного вещества, поссорившись с ними, оснований подвергать сомнению его показания не имелось, поскольку они в полном объеме согласуются со взятыми за основу показаниями осужденных, с показаниями его отца - Н [REDACTED] и супруги - Н [REDACTED] которые пояснили, что Н [REDACTED] рассказывал им о совместном с Ивановым, Васюковым и Исамбетовым изготовлении наркотических средств, а также с показаниями свидетеля И [REDACTED] показавшей, что ее муж, согласившись на предложение Иванова, стал за денежное вознаграждение совместно с Васюковым и Бакаевым изготавливать амфетамин, вначале - в доме, принадлежащем Н [REDACTED], затем - в принадлежащем им доме. При этом достоверность показаний всех вышеуказанных свидетелей подтверждается протоколом осмотра и прослушивания фонограмм их телефонных переговоров.

В результате обследования подсобных помещений и дома, в котором проживал Исамбетов, были изъяты несколько канистр с жидкостью, мерная посуда с остатками вещества, бутылка и ложка, 21 пакет с измельченной фольгой, воронки, колбы, бутылка с азотной кислотой, градусники, пакет с щелочью, блокнот с записями, весы с остатками вещества светлого цвета, пакетик с веществом светлого цвета. При этом еще до проведения обследования Исамбетов заявил, что в помещениях имеются жидкости и ингредиенты для изготовления амфетамина и изготовленный ими амфетамин (т.1 л.д.55, 88).

В помещениях по месту жительства Иванова в с. Сакмара и в принадлежащем ему автомобиле были обнаружены и изъяты сотовые телефоны, пакеты с застежками, перчатки, весы, гири, маркеры, рулоны полимерной пленки, колба, таблетки, капсулы, 70 рулонов фольги, пакеты с измельченной фольгой, колбы, сита, разделочные доски, маркеры, противни, липкие ленты, полиэтиленовые мешки, контейнеры, пищевая пленка, шпатель, зубные щетки, кофемолки с остатками вещества, флаконы из-под луцетама, 15 упаковок пирецетама, мешок натрия гидроксида, канистра с серной кислотой, емкости с жидкостью светлого цвета, поднос, гофрированная трубка с ручным насосом для перекачивания жидкости и алюминиевая кастрюля, мобильные телефоны, блокноты с записями, товарные и расходные накладные, банковские карты на имя Иванова и Васюкова (т.1 л.д.170,172-181).

В соответствии с заключениями экспертов изъятые в помещениях Исамбетова жидкости и вещества содержат в своем составе психотропное вещество амфетамин, а предметы, устройства, вещества и препараты, изъятые в с. Сакмаре по месту жительства Иванова и Исамбетова, могли быть использованы при производстве амфетамина.

В результате осмотра предоставленных ПАО «Сбербанк» сведений о транзакциях по изъятых банковским картам (счетам) подсудимых судом установлено, что за период с января по август 2018 года на банковские карты Иванова было перечислено различными лицами около двух миллионов рублей, на карту Васюкова - более двух миллионов рублей, на карты Бакаева и Исамбетова - более миллиона каждому. При этом судом установлено, что поступление денег из множества различных источников имело место фактически одновременно, отмечены перечисления по счетам Иванова, Бакаева, Исамбетова и Васюкова между собой и перечисления Ивановым различных сумм другим осужденным.

Исследовав и оценив все доказательства в совокупности, суд правильно установил, что в начале 2018 года Иванов, Васюков, Исамбетов, а позднее и Бакаев объединились в группу для незаконного производства амфетамина с целью получения дохода от его реализации.

Сплоченность участников общей целью, стабильность состава и длительный период преступной деятельности свидетельствуют об устойчивости преступной группы и позволяют признать ее организованной.

Вопреки доводам осужденных суд установил роль каждого из осужденных в организованной группе. Так, согласно приговору основные обязанности Бакаева, Васюкова и Исамбетова заключались в производстве амфетамина, Иванов планировал, организовывал, обеспечивал и контролировал их преступную деятельность, реализовывал произведенный амфетамин и оплачивал выполненную работу. Из исследованных доказательств следует, что для производства психотропного вещества осужденными использовались специальные помещения в качестве лабораторий (вначале дом, принадлежащий Н [REDACTED], затем - принадлежащий Исамбетову), специальные химические компоненты и оборудование, что позволяло производить психотропное вещество в больших объемах.

После задержания участников группы в августе 2018 года был изъят произведенный ими амфетамин массой 20983,8 грамма, что составляет особо крупный размер.

Из протокола прослушивания телефонных переговоров следует, что Исамбетов своей супруге сообщал об имеющихся заготовках для будущих партий амфетамина. В ходе осмотра дома, в котором проживал Иванов, были обнаружены запасы компонентов и оборудования для такого производства. Свидетели Р [REDACTED], П [REDACTED] и П [REDACTED], работающие фармацевтами, показали, что молодой человек, которым как выяснил суд, оказался Исамбетов, приобретал в аптеках Оренбурга оптовые партии пирасетама, луцетама и ртутных градусников, которые использовались в производстве вышеуказанного психотропного вещества.

Данные обстоятельства, как правильно сделал вывод суд, свидетельствуют о том, что деятельность организованной группы планировалась на длительное время и была направлена на серийное получение амфетамина.

Вопреки доводам адвоката Кеидия отсутствие отпечатков пальцев Иванова на объектах, изъятых в доме Исамбетова, не могло повлиять на изложенные в приговоре выводы о виновности осужденных в совершении преступлений, поскольку они подтверждаются совокупностью других исследованных доказательств, которые судом правильно оценены как достаточные, поскольку позволили правильно установить обстоятельства преступления и принять итоговое решение по делу.

С учетом установленных обстоятельств суд правильно квалифицировал действия осужденных Иванова, Бакаева, Васюкова и Исамбетова по ч.5 ст.228.1 УК РФ как незаконное производство психотропного вещества организованной группой в особо крупном размере.

Оснований для квалификации действий осужденных как неоконченного преступления по доводам кассационной жалобы адвоката Перминовой не имеется, поскольку произведенная осужденными смесь являлась пригодной для немедицинского потребления и содержала в своем составе психотропное вещество амфетамин.

В с. Сакмара в доме по месту жительства Иванова также изъяты таблетки, капсулы, пакеты со свертками, пакеты без надписи и пакет с надписью «МДМА 2.90», внутри которых находились порошкообразные вещества.

Согласно заключению эксперта изъятые объекты являются веществом, общей массой 1064,28 г. содержащим в своём составе психотропное вещество амфетамин, что составляет особо крупный размер, веществом общей массой 1075,09 г., содержащим наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон), что составляет особо крупный размер, веществом массой 2,56 г., содержащим наркотическое средство – МДМА (d,L-3,4-метилендиокси-N-альфа-диметил-фенил-этиламин).

Иванов суду пояснил, что указанные вещества он нашел в окрестностях г. Рязани 2 августа 2018 года и собирался выбросить. Его показания суд объективно оценил как недостоверные, поскольку особо крупный размер наркотических и психотропных веществ, расфасовка на их множество отдельных свертков (всего 1081), удобных для реализации потребителям свидетельствуют об умысле на незаконный сбыт, который Иванов не успел осуществить по независящим от него обстоятельствам, а именно, ввиду изъятия их в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Действия Иванова в этой части суд правильно квалифицировал по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ как покушение незаконный сбыт наркотических средств и психотропного вещества в особо крупном размере.

Кроме компонентов и оборудования, используемых для производства амфетамина, в с. Сакмара по месту жительства Иванова был изъят пистолет с глушителем и патрон.

Из заключения баллистической экспертизы следует, что пистолет относится к категории самодельного короткоствольного нарезного огнестрельного оружия, а патрон является боеприпасом для такого оружия.

Иванов суду пояснил, что данный пистолет с глушителем и патроном он нашел на пляже 1,5 года назад и с тех пор хранил у себя дома до момента изъятия в процессе обследования помещений.

При таких обстоятельствах действия Иванова суд правильно квалифицировал по ч.1 ст.222 УК РФ, как незаконные приобретение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Оснований для освобождения Иванова от уголовной ответственности в соответствии с примечанием в ст.222 УК РФ не имелось, поскольку перед обследованием помещений он отказался выдать запрещенные к обороту предметы.

Судом также было установлено, что в период с 14 октября 2017 года по 13 сентября 2018 года Иванов арендовал у Д[] квартиру в г. Зеленограде.

При осмотре данной квартиры в кухонном шкафу был обнаружен пакетик с порошком белого цвета, в емкости из-под таблеток - два свертка с порошком, на тумбе с телевизором - пакет с четырьмя спрессованными веществами темно-зеленого цвета.

С учетом изложенного и заключения эксперта суд правильно установил, что Иванов незаконно хранил по месту своего жительства вещество общей массой 2,93 г., содержащее в своем составе наркотическое средство – мефедрон (4-метилметкатинон), что является крупным размером, и наркотическое средство гашиш общей массой 3 г.

Доводы Иванова о том, что наркотические средства остались от прежних жильцов, как правильно указал суд, опровергаются показаниями свидетеля Д[], из которых следует, что на момент сдачи квартиры запрещенных предметов в ней не имелось. Став проживать в квартире, Иванов сменил замки, ключей от которых ей не предоставил. Принимая во внимание показания свидетеля, тот факт, что обнаруженные наркотические средства хранились в на виду и в местах постоянного пользования, суд правильно пришел к выводу, что они принадлежали именно Иванову.

Действия Иванова в этой части суд правильно квалифицировал по ч.2 ст.228 УК РФ как незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Доводы стороны защиты о недопустимости положенных в основу приговора доказательств не нашли своего подтверждения.

Судебная коллегия не может согласиться с тем, что обследованием помещений по месту жительства Исамбетова и Иванова, проведенным в порядке ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", подменено следственное действие - обыск.

Согласно ст. 144, 181 УПК РФ обыск проводится в рамках возбужденного уголовного дела по постановлению следователя при наличии достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Как следует из представленных материалов на момент обследования помещений уголовное дело не было возбуждено, и достаточных оснований для его возбуждения еще не имелось. Сотрудниками уголовного розыска велась проверка информации о возможной причастности Иванова и Исамбетова к незаконному хранению наркотических средств с целью сбыта.

Согласно ст.7 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" случаи, когда органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность становятся известны сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если при этом нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, являются основанием для оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, такое оперативно-розыскное мероприятие, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств проведено в отношении осужденных при наличии на то оснований.

Из содержания ст.8 вышеприведенного Федерального закона следует, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека, в том числе на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения.

Поскольку предполагалось, что предметом обследования могут быть как нежилые помещения, так и жилища осужденных, на проведение ОРМ в отношении Иванова и Исамбетова были получены судебные разрешения.

Так, 6 августа 2018 года судом были даны разрешения на проведение обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в отношении Исамбетова и Иванова сроком на 30 суток.

Фактическое обследование помещений по месту жительства осужденных проведено в установленные временные рамки. Оперативно - розыскные мероприятия проводилось гласно, что согласуется с положениями ч.1 ст.15 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности".

Перед проведением оперативно-розыскных мероприятий Исамбетову, Бакаеву, Васюкову и Иванову были разъяснены причины обследования помещений, предложено выдать запрещенные к обороту предметы, вещества, разъяснено право каждого на юридическую помощь, уведомление близких о факте задержания, право заявлять отводы и ходатайства, приносить жалобы, давать пояснения или не свидетельствовать против себя, супруга и близких родственников.

Об участии адвоката при обследовании помещений задержанные не ходатайствовали, оснований для обязательного участия адвоката в ходе ОРМ не имелось.

Согласно протоколам, обследование проводилось в присутствии незаинтересованных лиц, которым также были разъяснены права и обязанности, аналогичны тем, которыми наделены понятые.

Согласно протоколам обследования помещений по месту жительства Исамбетова и Иванова (т.1 л.д.80-88, 172-181) действий, направленных на отыскание предметов, характерных для обыска, не производилось. Исамбетов, а также другие осужденные перед началом обследования сами заявили, что в жилище и иных помещениях находятся жидкости и иные компоненты для изготовления наркотических средств, а также изготовленный амфетамин, рассказали, где и в чем находятся данные объекты.

В соответствии со ст.15 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений.

В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Руководствуясь данной нормой закона, сотрудники уголовного розыска изъяли предметы, которые могли иметь значение для осуществления целей ОРМ. Изымаемые предметы были надлежащим образом упакованы, что отражено в протоколах и подтверждено подписями всех его участников.

Результаты данных оперативно-розыскных мероприятий, послужили основанием для возбуждения в отношении осужденных уголовных дел.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что оперативно-розыскные мероприятия в отношении осужденных, заключающиеся в обследовании помещений, участков местности и транспортных средств, проведены в соответствии с требованиями закона.

Отвечают требованиям допустимости и экспертные заключения №Э\1-685 от 12 октября 2018 года (т.7 л.д.31-41), №Э\1-686 от 6 декабря 2018 года (т.7 л.д.60-75), согласно заключениям которых в веществах и жидкостях, а также на предметах, изъятых в помещениях по месту жительства Исамбетова и Иванова выявлено психотропное вещество амфетамин.

Данные экспертизы выполнены компетентными специалистами. Выводы экспертов обоснованно признаны судом полными поскольку они ответили на поставленные вопросы, противоречий в выводах не установлено. Каждому из экспертов задавался вопрос о том, является ли представленный на исследование объект наркотическим средством, психотропным, сильнодействующим или ядовитым веществом. Отвечая на него, эксперты определили химический состав объектов, в том числе указали, какие из них содержат психотропное вещество амфетамин, при этом ядовитых веществ в

составе исследуемых объектов не обнаружили, о чем указали в своих заключениях. Соответствующие разъяснения эксперты М [] и Р [] дали в судебном заседании.

При таких обстоятельствах, учитывая экспертные заключения и показания экспертов, суд сделал правильный вывод о пригодности произведенных осужденными смесей, содержащих амфетамин, для немедицинского потребления.

Из экспертных заключений и показаний экспертов также следует, что для определения массы психотропного вещества, поступившего на исследование в виде жидкости и раствора ими применялся порядок, предусмотренный приложением к Списку №1 наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами, утвержденному постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ", а именно, путем их высушивания до постоянной массы при температуре от 70 до 110 градусов Цельсия. При этом, как правильно пояснили эксперты, оснований для высушивания поступивших на исследование веществ не имелось, поскольку такая процедура предусмотрена лишь для жидкостей и растворов.

Соответствует требованиям вышеуказанного приложения и способ определения экспертами массы психотропных веществ, находящихся в смесях, а именно, весом всей смеси независимо от содержания в ней амфетамина. При этом учитывалось, что произведенные осужденными смеси пригодны для немедицинского потребления.

Таким образом, суд правомерно положил в основу приговора вышеуказанные экспертные заключения как соответствующие требованиям закона и на основании их правильно установил размер незаконно произведенного осужденными амфетамина.

Судебная коллегия не усматривает нарушения прав стороны защиты в том, что суд не принял представленное стороной защиты заключение специалиста, критически оценившего вышеуказанные экспертные заключения, поскольку оценка доказательств в соответствии со ст.88 УПК РФ относится к компетенции суда (т.18 л.д.35-37).

Вопреки доводам адвоката Кеидия для решения вопроса о возможности использования в производстве амфетамина изъятых в доме Исамбетова и Иванова предметов и оборудования суд в соответствии с положениями ч.1 ст.207 УПК РФ правомерно назначил дополнительную химическую экспертизу, поскольку изъятые объекты ранее уже являлись предметом

исследования экспертов М [] и Р [] однако данный вопрос им не ставился.

Не смотря на то, что суд отвел предлагаемый на разрешение эксперта вопрос адвоката Кеидия о токсичности жидкости и вещества, находящихся в одной канистре (объекты №1), нарушения прав стороны защиты тем самым не допустил, поскольку ответ на аналогичный вопрос содержится в заключении экспертизы №Э\1-686, выводы которой являются обоснованными.

В соответствии с дополнительным заключением эксперта №Э\2-793 от 29 июля 2019 года предметы, устройства, вещества и препараты, изъятые в Сакмаре по месту жительства Иванова и Исамбетова, могли быть использованы при производстве амфетамина. При этом вероятностный характер выводов эксперта обусловлен содержанием вопроса, поставленного на разрешение экспертизы.

С учетом вышеприведенного заключения и совокупности других исследованных доказательств факт использования осужденными изъятых объектов в процессе незаконного производства амфетамина правильно установлен судом. При этом судом также принимались во внимание выводы экспертов о том, что на изъятых противнях, ситах, шпателе, зубных щетках, кофемолках, на руках Васюкова и Исамбетова обнаружены наслоения психотропного вещества амфетамина, на весах, противне и сите - отпечатки пальцев Исамбетова, Бакаева и Васюкова, записи в блокнотах, касающиеся учета изъятых в домах Исамбетова и Иванова предметов и компонентов, используемых при производстве амфетамина, выполнены Ивановым, Бакаевым и Исамбетовым.

Таким образом, многочисленные доводы кассационных жалоб о нарушении судом правил оценки доказательств и недопустимости приведенных в приговоре доказательств не нашли своего подтверждения.

Не усматривается и иных процессуальных нарушений, которые бы могли привести к отмене приговора.

Так, судебное разбирательство по данному уголовному делу обоснованно проведено судьей единолично, поскольку Бакаев в ходе предварительного слушания отозвал свое ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда. Вопреки мнению защитника Курьянова, в постановлении суда от 12 апреля 2019 года (т.14 л.д.147-151) не содержится суждений судьи С [] по вопросам, которые являлись предметом данного судебного разбирательства. Предположение судьи о возможности продолжения обвиняемыми преступной деятельности сделано на основании оценки обоснованности подозрений обвиняемых в причастности к преступлениям и не может расцениваться как вывод, свидетельствующий о их виновности. При таких обстоятельствах препятствий для участия судьи С [] в рассмотрении уголовного дела не имелось.

Доводы стороны защиты о том, что Бакаев, Васюков и Исамбетов признавали себя виновными лишь в результате оказанного на них давления, о физическом воздействии на Бакаева при задержании и неуказании данного факта в протоколе задержания были тщательным образом проверены судами первой и апелляционной инстанций и правомерно отвергнуты как не нашедшие своего подтверждения. Выводы суда в этой части подробно мотивированы судом и изложены в судебных решениях. Оснований с ними не согласиться не имеется.

Протокол судебного заседания оформлен в соответствии с положениями ст.259 УПК РФ. В уголовном деле участвовали два секретаря судебного заседания: С [] [] и Л [] []. Каждая из них подписала ту часть протокола, которую вела (т.18 л.д.47,87,241). Отсутствие в деле аудиопотокола судебного заседания не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку судебное заседание по делу началось до вступления в силу ФЗ от 29.07.2018 N228, обязывающего проведение аудиозаписи наряду с протоколом в письменной форме.

Не смотря на доводы жалобы Исамбетова, Судебная коллегия не усмотрела в протоколе противоречий. Не заявил о их наличии и сам осужденный путем подачи замечаний в соответствии с положениями ст. 260 УПК РФ.

Следует признать несостоятельность доводов о том, что содержание подсудимых в ходе судебного процесса за металлической решеткой или стеклянным ограждением повлияло на них и вынесенный приговор.

Как следует из материалов уголовного дела ограничения, обусловленные применением в отношении осужденных меры пресечения в виде заключения под стражу, фактически не отразились на возможности реализации ими предоставленных процессуальных прав. Не могли данные ограничения повлиять и на выводы суда, поскольку факт содержания лица под стражей в качестве меры пресечения не свидетельствует о его виновности в совершении преступления.

Исследовав данные о личности подсудимых, о состоянии здоровья, оценив поведение их в период судопроизводства, суд сделал правильный вывод о том, что они являются вменяемыми и должны нести уголовную ответственность за содеянное.

При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности Иванова, Бакаева, Васюкова и Исамбетова, в том числе положительные характеристики, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни семьи каждого из них.

Вопреки доводам осужденных при назначении наказания за преступление, предусмотренное ч.5 ст.228.1 УК РФ судом учитывались и такие влияющие на наказание обстоятельства, предусмотренные ч.1 ст.67 УК РФ,

как характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления.

Обстоятельством, смягчающим наказание в отношении Бакаева А.В., Васюкова Д.В. и Исамбетова А.Н. признано активное способствование раскрытию и расследованию преступления, предусмотренного ч.5 ст.228.1 УК РФ, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, а в отношении Бакаева, кроме того, наличие малолетних детей.

Не смотря на наличие у Исамбетова, Васюкова и Бакаева смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. "и" ч.1 ст.61 УК РФ, суд правомерно назначил им наказание в пределах санкции ч.5 ст.228.1 УК РФ, руководствуясь при этом ч.3 ст.62 УК РФ, согласно которой положения ч.1 ст.62 УК РФ не применяются, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Активное способствование Иванова раскрытию и расследованию преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ признано обстоятельством, смягчающим его наказание и за данное преступление назначено наказание, не превышающее двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи.

Иных обстоятельств, которые бы могли смягчить наказание осужденных, не имеется. Оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Назначение осужденным дополнительного наказания в виде штрафа судом мотивировано.

Таким образом, наказание Иванову по ч.1 ст.222, ч.2 ст.228 УК РФ, всем осужденным по ч.5 ст.228.1 УК РФ назначено в соответствии с требованиями УК РФ, в связи с чем оснований для его смягчения не имеется.

Вместе с тем, приговор в части назначения наказания Иванову по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, а также по совокупности преступлений подлежит изменению по следующим основаниям.

При назначении наказания за данное преступление судом правомерно учтены положения ч.3 ст.66 УК РФ, согласно которым срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Наиболее строгим видом наказания, предусмотренным санкцией ч.5 ст.228.1 УК РФ, которое возможно назначить за покушение на данное преступление, является лишение свободы сроком от 15 до 20 лет.

С учетом положений ч.3 ст.66 УК РФ срок лишения свободы за покушение на данное преступление не может превышать 15 лет.

Между тем, верхний предел наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения ч.3 ст.66 УК РФ, совпадает с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренным санкцией ч.5

ст.228.1 УК РФ, в результате чего не позволяет учесть обстоятельства, влияющие на наказание за данное преступление, предусмотренные ч.3 ст.60 УК РФ.

При таких обстоятельствах наказание Иванову по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ подлежит назначению ниже низшего предела санкции без ссылки на статью 64 УК РФ, в соответствии с разъяснениями, данными в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания".

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Допущенное судом нарушение является существенным, поскольку привело к назначению Иванову максимально строгого наказания за преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ при отсутствии на то оснований.

С учетом вышеизложенного наказание, назначенное Иванову по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ подлежит смягчению, более мягкое наказание следует назначить и по совокупности преступлений.

Судебная коллегия считает, что суд обоснованно признал автомобиль, принадлежащий Иванову, а также принадлежащие всем осужденным телефоны средством совершения преступления и конфисковал их на основании п. "г" ч.1 ст.104.1 УК РФ, поскольку установлено, что автомобиль использовался Ивановым для приобретения и перевозки оборудования и компонентов, используемых для незаконного производства психотропного вещества амфетамина, а телефоны - для переговоров в целях совершения данного преступления.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел уголовное дело в соответствии с правилами ст.389.13 УПК РФ.

Все доводы защитника Курьянова, приведенные в кассационной жалобе и в судебном заседании, аналогичны тем, что были предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции.

Апелляционное определение отвечает требованиям ст.389.28 УПК РФ: содержит краткое изложение доводов лиц, подавших апелляционные жалобы, лиц, участвовавших в заседании суда апелляционной инстанции, в том числе и защитника Курьянова, обоснование принятых решений по апелляционным жалобам, мотивы по которым признал доводы стороны защиты несостоятельными.

Доводы защитника Курьянова относительно несогласия с постановлением Сакмарского районного суда Оренбургской области от 9 июня 2020 года, которым отказано в принятии к рассмотрению его жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя об отказе в

возбуждении уголовного дела от 5 июня 2020 года к предмету рассмотрения настоящего уголовного дела не относятся.

Таким образом, Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены состоявшихся в отношении осужденных судебных решений и изменения их в отношении Бакаева, Васюкова и Исамбетова.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда от 28 ноября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 года в отношении **Иванова Сергея Сергеевича** изменить:

смягчить наказание, назначенное ему по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, до 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 300000 рублей;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.5 ст.228.1, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1, ч.2 ст.228, ч.1 ст.222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Иванову С.С. 18 лет 3 месяца лишения свободы со штрафом в размере 1300000 рублей.

В остальном приговор в отношении Иванова С.С. и этот же приговор в отношении **Бакаева Александра Валерьевича, Васюкова Дмитрия Викторовича, Исамбетова Артура Нуритдиновича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Иванова С.С., Исамбетова А.Н. и Васюкова Д.В., адвокатов Кеидия, Перминовой Л.В., Шухардина В.В., Андропова С.В. и защитника Курьянова П.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

